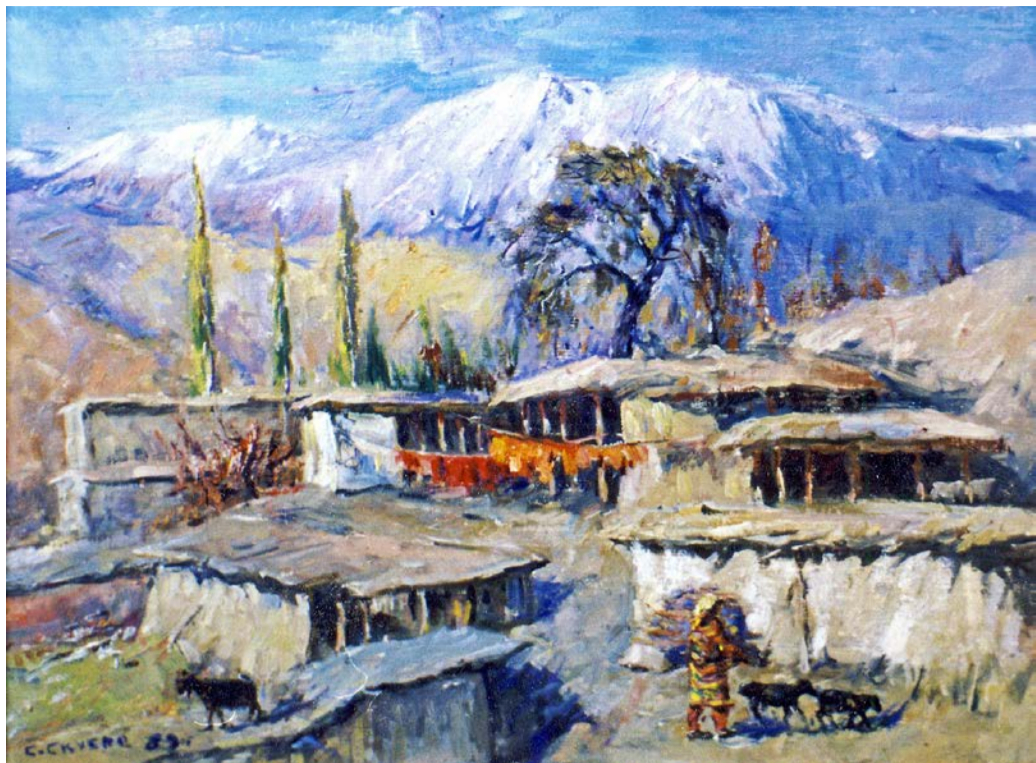

Восток и Африка в творчестве московского художника

К 95-летию Сергея Михайловича Скубко (1922–2007)

Сангардак. 1985

Юрий СКУБКО

Мой отец, Сергей Михайлович Скубко, родился в 1922 году в казачьем селе Сташевка на самой китайской границе, в тогда ещё Дальневосточной Республике, накануне её включения в РСФСР и СССР. Сформировался он как художник уже в послевоенной Москве, куда приехал учиться в 1945 году. Окончил МГХИ им. Сурикова в 1951 году и с тех пор работал как профессиональный художник-живописец. Моя мама, Людмила Карпас, училась там же. В 1947 году они познакомились и в 1948-м поженились. Суриковский институт давал молодым художникам хорошую школу реалистического мастерства, сохраняя преемственность с великой русской культурой золотого и серебряного веков. Наряду с верностью и точностью рисунка, московская школа живописи отличалась высокими требованиями к мастерству колориста, студенты по несколько месяцев в году работали на пленэре на крымской базе института в Козах под руководством замечательного педагога Василия Почиталова, позднее отстранённого от работы за «формализм». Постигать «музыку цвета» моей будущей матери в те годы очень помогли частные уроки у легендарного живописца Роберта Фалька, творившего в традициях русского «Бубнового вальса» начала века и французского импрессионизма.

Член МОСХ РСФСР с 1954 года, участник выставок с 1952-го, крепкий профессионал и мастер своего дела, Сергей Скубко был представителем московской школы реалистической живописи. Писал, как правило, с натуры, хотя неизбежные заказы на портреты вождей и «классиков» приходилось

С. Скубко. Эмин Эмдин. 1960-е гг.

С. Скубко. Портрет студента из Индонезии. 1961

выполнять по фотографиям, приглашая, чтобы «вдохнуть в них жизнь», натурщиков. Вспоминаю, как в дни юности я долго позировал отцу в толстовке «под Горького» для картины «Ленин и Горький в Горках».

Несколько лет работы в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (УДН, будущий РУДН), где в начале 60-х годов прошлого века отец был художественным руководителем клуба и преподавал рисунок и живопись, позволили ему найти новые интересные модели для своего творчества и написать серию портретов студентов из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Отец легко находил общий язык со студентами, и те охотно соглашались позировать, тем более, что плохой русский не был для них препятствием – отец свободно говорил на английском, который выучил самостоятельно ещё в довоенном Владивостоке. В те месяцы и годы Сергей Михайлович выполнил множество рисунков, этюдов, портретов маслом, отразивших очарование новым для него миром и стремление к реалистической достоверности. Вообще замечу, что продвинутое Советским Союзом ускоренное освобождение от колониализма особого счастья народам Востока и Африки не принесло, и сегодня многие миллионы недовольных своей судьбой беженцев и мигрантов не только из «горячих точек» Ближнего Востока, но и из глубин Чёрного континента, рвутся оттуда незваными гостями в бывшие метрополии и вообще туда, где хорошо жить.

Привожу некоторые наиболее удачные, на мой взгляд, портреты студентов из освобождавшегося «третьего мира». Глядя на эти вдумчивые, интеллигентные лица, понимаешь, что в этом московском вузе действительно готовили интеллектуальную

элиту Африки и не только. Им бы подольше поучиться...

От работ моей матери, очень талантливого портретиста и рисовальщика, эти полотна Сергея Скубко отличает, среди прочего, более крепкая и жёсткая, мужская «хватка», где меньше лирики и больше «жизненного металла». Больше воли и экспрессивности, но поглубже цветовая гамма, меньше чуткости к душевным нюансам. Хотя, в глазах юноши из Индонезии, как мне кажется, отец хорошо «учуял» затаённую грусть и предчувствие беды. Почти весь их выпуск, вернувшийся домой, расстреляют после свержения в 1965 году друга СССР президента Сукарно, который был богатым коллекционером картин и покровительствовал, в частности, русскому эмигранту, художнику Владимиру Третичкову, «застрявшему» в тех краях в годы войны и японской оккупации.

Кормившие мастеров жанра заказы Комбината живописного искусства создавали материальную базу для творчества (не очень задавленного цензурой в послевоенный период), включая создание настоящих шедевров. Сегодня обнищавшие и вынужденно торгующие рекламно-коммерческой продукцией творцы с ностальгией вспоминают разрушенную в 1990-е годы систему государственной поддержки искусства в СССР. С поездками же за границу было сложнее. Отца приглашали в Африку и в Индию, но он, не очень-то веривший в то, что его, сына раскулаченного и репрессированного казака Михаила Скубко, героя Первой мировой, куда-либо выпустят, реализовывал свою тягу к путешествиям на просторах нашей необъятной державы. Особенно любил ездить в Среднюю Азию, где обычно останавливался в Сариассие, близ Душанбе, у своего друга, художника Ивана Хрипченко. Хива, Самарканд, Бухара, кишлаки и горы Памира появляются в работах Сергея Михайловича не менее часто, чем города и природа нашей средней полосы. К таким живым и ярким пейзажам относится, например, «Сангардак».

В коллекции работ Людмилы Львовны Скубко-Карпас тоже присутствует карандашный портрет мальчика с негроидными чертами лица («Поль»). Согласно домашним воспоминаниям, это один из немало-го числа «детей фестиваля 1957 года», на котором доверчивые русские «снегурочки» таяли в объятиях горячих африканских парней из освободившегося Чёрного континента, не особенно задумываясь о том, что «шутки шутками, но могут быть и дети. Вот и Поль был отправлен «подальше от глаз», в коррекционную школу-интернат для отстающих детей, располагавшуюся в Серебряном переулке Старого Арбата недалеко от нашего дома, где Людмила Львовна часто находила очаровательные детские модели для своего творчества.

Детские образы в рисунке Л. Скубко-Карпас – это феномен, родившийся благодаря совпадению чутья материнского и чутья художественного. Она обладала редким даром проникать в душу ребёнка, видеть сущность его характера...

Глубокий, окрашенный романтикой реализм, любовь к людям и сопереживание, одухотворённость и высокое мастерство – вот что, на мой взгляд и по мнению писавших об их творчестве арт-критиков, отличает художественное наследие моих родителей, воплощённое, в частности, в портретах студентов из развивающихся стран кисти Сергея Скубко.

И ещё. Служители высокого искусства, никогда не гнавшиеся за переменчивой модой, работавшие всю жизнь в реалистическом ключе и писавшие с натуры, мои «несовременные» родители, искавшие и находившие великую гармонию формы и цвета в природе и человеке как венце творения, сегодня, когда «караван поворачивается», вновь оказываются в восходящем художественном тренде. Мир вступает в другую эпоху, (условно обозначим её возвращением к традиционным ценностям) и явно устал от десятилетиями бушевавшей в искусстве вакханалии

Л. Скубко-Карпас. Поль

разрушения гармонии и реалистической формы, расчеловечивания человека, смакования всяческой патологии, надрыва и распада, глумления над святынями и здоровыми нравственными основами бытия, и вновь обращается к чистым, казалось бы, заброшенным и утраченным истокам настоящего реалистического мастерства и созидания в свободном поиске путей к совершенству.

Выставка

«Ночь музеев» в Беляево

Ольга ТИХОНОВА

В галерее «Беляево» продолжается выставка, посвящённая 85-летию нашего творческого союза. Здесь можно увидеть не только замечательные полотна известных московских художников (Н. Пластов, Э. Брагговский, Е. Зверков, О. Рудакова, И. Глухова, П. Никонов, В. Светлицкий, Г. Серов и др.), но и посетит ряд мероприятий, организованных Департаментом культуры Москвы, галереей «Беляево» и Московским союзом художников. 13 мая в Яблоневом саду в Беляево прошёл пленэр художников – членов Товарищества живописцев. Яблони тогда ещё не зацвели, но погода и пейзажи вокруг были прекрасные! А первого июня в галерее «Беляево» состоялась презентация каталога юбилейной выставки художников, также прошёл аукцион работ, выполненных на пленэре во время выставки. Среди его участников – художники Ольга Тихонова, Вера Ельницкая, Александр Богатырёв, Варвара Лотова и др. В «Ночь музеев» в рамках юбилейной выставки в галерее Беляево художники Виктория Осмёркина и Антон Стекольников провели мастер-классы.

